

СИНТЕЗ ДОКУМЕНТАЛЬНОГО И ХУДОЖЕСТВЕННОГО В РУССКОМ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОМ РЕАЛИЗМЕ

© Алексей Пашкуров

SYNTHESIS OF DOCUMENTARY AND FICTIONAL PRINCIPLES IN RUSSIAN ENLIGHTENMENT REALISM

Aleksey Pashkurov

Enlightenment Realism is one of the most important phenomena in national culture of the second half of the 18th and the beginning of the 19th centuries. By its inward nature, this school belongs to the so-called “reconstructing type of creative writing” (according to the conception of N. A. Gulyaev, one of the authors of the genesis and evolution holistic conception of early realism synthesis trends with the Enlightenment philosophy). It was this modifier that essentially stimulated priority attention to a specific sort of documentalism entering into a specific relationship with the laws of fictional value in ideology of Russian Enlightenment Realism. Taking as a vivid example the creative writing of such leading representatives of this school as D. I. Fonvizin, A. N. Radishchev, I. A. Krylov, M. V. Milonov, we can trace clearly enough several variants-models of documentary and literary principles. The literary scope of our analysis can be classified into three key ideological and thematic groups: a) a document, included in the literary work, preserves its relatively self-sufficient being in any context. This fact results in characteristic dialectical contradiction with the principles of fictional value and becomes an additional method in the writer’s laboratory. This tendency is observed in the literary works of A. N. Radishchev and I. A. Krylov; b) a document, finding itself in a new fictional environment, intertwines, interacts with it, thus creation of new quality is stimulated either in a relatively neutral key of interpretation-elucidation or with already well-defined parodic aims. Illustrations in the literary works of D. I. Fonvizin and A. N. Radishchev demonstrate this fact; c) the fictional world “is transferred” according to the author’s will to a rigid documentary aura and “mixes” with it. As a rule, either “disillusionment”, disclosure of literature as the world of fantasy (in I. A. Krylov’s “Oriental Tale”) or advancement of the program of requirements on “adjusting” literary pathos to documentary contemporary context (in M. V. Milonov’s satires) are possible in this case.

Keywords: Enlightenment Realism, relationship of documentary and literary principles, socio-public issues, D. I. Fonvizin, A. N. Radishchev, I. A. Krylov, M. V. Milonov, reconstructing type of creative writing

Просветительский реализм – одно из важнейших литературных явлений в отечественной культуре второй половины XVIII – начала XIX века. По внутренней своей природе данное направление принадлежит к так называемому «воссоздающему типу творчества» (согласно концепции Н. А. Гуляева, одного из создателей целостной концепции генезиса и эволюции тенденций синтеза раннего реализма с философией Просветительства). Это обстоятельство главным образом и стимулировало в идеологии русского просветительского реализма приоритетное внимание к особому рода документализму, вступающему в особую рода отношения с законами художественности. На характерных примерах творчества таких ведущих представителей направления, как Д. И. Фонвизин, А. Н. Радищев, И. А. Крылов, М. В. Милонов, мы можем достаточно четко проследить несколько устойчивых вариантов-моделей документального и художественного начал. Условное художественное пространство анализа можно разделить на три ключевые идейно-тематические группы: а) документ включается в художественное произведение и, в какой бы контекст он ни попадал, сохраняет свое относительно самостоятельное бытие, в итоге возникает характерное диалектическое противоречие с принципами художественности, что становится дополнительным приемом в лаборатории писателя, данная тенденция наглядно представлена в творчестве А. Н. Радищева и И. А. Крылова; б) документ, попадая в новое для себя художественное окружение, начинает с ним переплетаться, взаимодействовать – и в результате стимулируется создание нового качества либо в относительно нейтральном ключе интерпретации-толкования, либо с уже вполне определившимися пародийными целями, показательны иллюстрации в произведениях Д. И. Фонвизина и А. Н. Радищева; в) художественный мир по воле автора «переносится» в жесткую доку-

ментальную ауру и «перемешивается» с нею. Как правило, в этом случае возможны или «развенчание», разоблачение словесности как мира вымысла («восточная повесть» у И. Крылова), или выдвижение программы требований по «подравниванию» художественного пафоса под документальные условия современности (в сатирах М. Милонова).

Ключевые слова: просветительский реализм, соотношение документального и художественного начал, социо-общественная проблематика, Д. И. Фонвизин, А. Н. Радищев; И. А. Крылов, М. В. Милонов, воссоздающий тип творчества

Для цитирования: Пашкуров А. Синтез документального и художественного в русском просветительском реализме // Филология и культура. Philology and Culture. 2025. № 2 (80). С. 173–177. DOI: 10.26907/2782-4756-2025-80-2-173-177

Просветительский реализм – одно из важнейших литературных явлений в отечественной культуре второй половины XVIII – начала XIX в.

Согласно продуктивной гипотезе Р. Ю. Лаппо-Данилевского, здесь «культура была особенно тесно связана, буквально переплетена с политикой в широком значении этого понятия, <...> остро нуждалась в новых методах общественного и индивидуального воспитания» [1, с. 187]. Это логично стимулировало одновременно и активную эволюцию ряда новаторских прикладных педагогических концепций в ту эпоху [2], и превращение самой литературы в некий эксперимент, в центре которого создавался иной тип литературного героя – «инициативного, авантюрного человека в быстро меняющемся мире», к тому же все время адаптирующегося под новые «... экспериментальные, а не типические обстоятельства» [3, с. 205, 211].

По внутренней своей природе направление просветительского реализма четко принадлежит к так называемому «воссоздающему типу творчества» (согласно концепции Н. А. Гуляева, одного из создателей целостной концепции генезиса и эволюции тенденций синтеза раннего реализма с философией Просветительства – [4]). Это обстоятельство главным образом и стимулировало в идеологии русского просветительского реализма приоритетное внимание к особому рода документализму, вступающему в своеобразные отношения с законами художественности.

Как подчеркивал Н. А. Гуляев, в эпицентре программы просветительского реализма – два главенствующих положения: «преодолеть отрыв искусства от современности» и создать новую модель характера литературного персонажа, с такой целью, чтобы основной выступал характер документальный, «реальный, бытовой, списанный с натуры» [4, с. 172–174].

В целом в результате можно с большой долей уверенности говорить о постоянном переплетении педагогических и аксиологических (ценностных) установок-стратегий в русском просветительском реализме [5].

На характерных примерах творчества таких ведущих представителей направления, как Д. И. Фонвизин, А. Н. Радищев, И. А. Крылов, М. В. Милонов, мы можем достаточно четко проследить несколько устойчивых вариантов-моделей документального и художественного начал. Условно художественное пространство анализа можно разделить на три ключевые идейно-тематические группы.

Начнем последовательно.

А. Документ включается в художественное произведение и, в какой бы контекст он ни попадал, сохраняет свое относительно самостоятельное бытие. В итоге возникает характерное диалектическое противоречие с принципами художественности, что становится дополнительным приемом в лаборатории писателя. Данная тенденция наглядно представлена в творчестве А. Н. Радищева и И. А. Крылова.

Один из самых убедительно-«беспримесных» примеров – включение Радищевым в ткань своего известного романа «Путешествие из Петербурга в Москву» специальных подглавок, представляющих отдельные части проекта конституции России [6]. Несколько раз найденные путешественником-философом рукописи вдумчивому читателю потом, по замыслу автора, предстоит собрать-составить в единое целое.

Центральная задача подобного приема писателя – рассмотреть аналитически генезис и развитие проблемы «форм правления» в современной ему действительности и наметить конкретную прикладную программу действий [7].

Более сложные результаты дает сопоставление радищевского замысла на данном уровне с масонской идеологией в литературной культуре [8].

При всем этом вызревают на данной платформе у Радищева и синтетические вариации взаимодействия словесности и антропологии (в частности, в более позднем его трактате «О человеке, его смертности и бессмертии») [9].

У И. А. Крылова в его нашумевшей «Почте духов» наблюдается уже другая грань данной тенденции. Документальное свидетельство эпохи не меняясь переносится в вымышленный мир – и именно своей «неизменностью» подчеркивает свою нелепость.

Примечательный мини-сюжет, о котором повествует верховному волшебнику Маликульмульку один из гномов-бесов, – о том, как королева подземного царства смерти Прозерпина увлеклась ничтожной модой на французские шляпки XVIII в. и в результате своим новым видом едва не погубила потом своего всемогущего супруга, Плутона [10].

Среди недавних работ крылововедов, посвященных этому произведению, где высказывается близкая нам точка зрения, можем назвать: [11].

Б. Документ, попадая в новое для себя художественное окружение, начинает с ним переплетаться, взаимодействовать – и в результате стимулируется создание нового качества либо в относительно нейтральном ключе интерпретации-толкования, либо с уже вполне определившимися пародийными целями.

Так, предположим, в легендарном «Недоросле» все герои так или иначе интерпретируют проводимые Екатериной Второй социальные реформы и узловые с ними связанные документы, прежде всего – «Указ о вольности дворянской», как именует его г-жа Простакова [12].

Любопытно, что абсолютно реальный спор, «задокументированный» современниками, развернулся между самим драматургом и императрицей по поводу трактата первого – «Вопросы, могущие возбудить в умных и честных людях особое внимание» [13].

Фонвизиноведы в итоге выделяют такую магистральную линию, напрямую связанную с интересующей нас темой, как преобразование посредством художественности социокультурной сферы общества [14].

Более жестка и однозначна ситуация с радищевскими установками. Неслучайно стилизованная под древнерусскую летопись выдержка из истории Новгорода в одноименной главе «Путешествия из Петербурга в Москву» направлена на развенчание позорной, по убеждению писателя-идеолога, тенденции: духовные идеалы Свободы/Вольности преобразовать в материальное воплощение. Примечательно, что в итоге писатель-политик оказывается одновременно и союзником и оппонентом Фонвизина [15].

В. Художественный мир по воле автора «переносится» в жесткую документальную ауру и «перемешивается» с нею.

Как правило, в этом случае возможны два варианта.

Первый из них – «развенчание», разоблачение словесности как мира вымысла.

Характерная тенденция – «восточная повесть» «Каиб» у И. А. Крылова. Главные персонажи, сам правитель и его юная красавица-жена Роксана, по саркастическому замечанию автора, непреложно были бы в «документальных» условиях реального XVIII в. объявлены сумасшедшими и преследовались бы обществом прилюдно [16].

Современное крылововедение, что интересно, расходится в интерпретации этого образца по двум во многом диаметрально «лагерям»: или средоточием такого рода процессов объявляется «художественная функция иронии» [17], или игровая роль загадок [18].

Второй случай-вариант – выдвижение программы требований по «подравниванию» художественного пафоса под документальные условия современности.

Это мы отчетливо наблюдаем в цикле сатир одного из последних представителей просветительского реализма России – М. В. Милонова (последний из созданных на данный момент проблемных обзоров основных идеологом его творчества – [19]).

Наиболее показательное произведение «К своему рассудку», где погрязшая в ложных развратных вымыслах современная поэту словесность жестко заклеена им как «... улика жалкая бессмыслия, безумства...» [20].

Кульминации своей требования простоты, гражданственности и документализма достигнут в сатире «К Рубеллию». Что символично: этот манифест явился непосредственным предшественником широко известной сатиры К. Ф. Рылеева «К временщику», «документально-определенно» посвященной фавориту позднего царствования Александра Первого – графу Аракчееву (важно, что современные исследователи находят «рылеевские пред-параллели» и в творчестве одного из основателей отечественного просветительского реализма – А. Н. Радищева: [21]).

Одну из самых неожиданных, но итоговых вариаций синтеза-соотношения документального и художественного начал в русском просветительском реализме мы вновь встречаем у И. А. Крылова. В «Почте духов» верховный волшебник Маликульмульк, что выступает глав-

ным адресатом всей переписки, предстает как некий «переходный преобразователь» скудной документальности в пышную художественность, когда заставляет встречных прохожих простым плевком в глаза с последующим протиранием полрой своего халата увидеть вместо убогой хижины – роскошный восточный чертог... [10].

Впрочем, исследование такого рода типажа героя в просветительском реализме – предмет уже другого разговора.

Список источников

1. Лалло-Данилевский Р. Ю. Воспитательный пафос русского Просвещения // Русская литература. 2003. № 3. С. 187–190.
2. Troyan I. I. The pedagogical thought of Russia in the second half of the 18th century about raising children in the family // Retrieved. April 6. 2019. URL: <https://www.dissercat.com/content/pedagogicheskaya-mysl-rossii-vtoroi-poloviny-xviii-veka-o-vozpitanii-detei-v-seme> (дата обращения: 19.02.2023).
3. Боров Ю. Б. Просветительский реализм // Теория литературы. Т. 4: Литературный процесс. М.: ИМЛИ РАН, Наследие, 2001. С. 205–206.
4. Гуляев Н. А. О своеобразии просветительского реализма // Филологические науки. 1966. № 2. С. 170–176.
5. Пашкуров А. Н. Педагогические и аксиологические стратегии просветительского реализма // В кругу друзей, коллег, учеников. Сборник научных статей к 75-летию профессора Бориса Павловича Иванюка. Елец; Елецк. гос. ун-т, 2023. С. 170–179.
6. Радищев А. Н. Путешествие из Петербурга в Москву. URL: <https://ilibrary.ru/text/1850/index.html> (дата обращения: 22.02.2025).
7. Копьева М. А., Максютлова Т. Н. Радищев и проблемы формы правления // Интернаука. 2023. № 24–4. С. 25–26.
8. Кочеткова Н. Д. Радищев и масоны // Русская литература. 2000. № 1. С. 103–107.
9. Головин В. П. Антропологические мотивы в книге А. Н. Радищева «О человеке, его смертности и бессмертии» // Гуманитарная Россия: герменевтика науки и литературно-философская критика... Белгород, 2023. С. 97–100.
10. Крылов И. А. Почта духов. URL: <https://rvb.ru/18vek/krylov/01text/vol1/01prose/001.htm> (дата обращения: 22.02.2025).
11. Волков В. В., Кузнецова Л. М. Рационалистический тип мировосприятия XVIII века и особенности его воплощения в «Почте духов» И. А. Крылова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2020. № 2. С. 181–189.
12. Фонвизин Д. И. Недоросль. URL: <https://ilibrary.ru/text/1098/p.1/index.html> (дата обращения: 22.02.2025).
13. Проскурина В. Спор о «свободозычии»: Фонвизин и Екатерина // Новое литературное обозрение. 2010. № 5. С. 125–144.

14. Решетова Л. И. Социокультурное содержание комедии Д. И. Фонвизина «Бригадир» // Культура и текст. 1998. № 4. С. 31–41.

15. Ахмедова С. С. Политические взгляды А. Н. Радищева и Д. И. Фонвизина: компаративистский социально-философский анализ // Гуманитарный вестник. 2023. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskie-vzglyady-d-i-fonvizina-i-a-n-radisheva-komparativistskiy-sotsialno-filosofskiy-analiz> (дата обращения: 22.02.2025).

16. Крылов И. А. Каиб. URL: https://rvb.ru/18vek/krylov/01text/vol1/02magazine_prose/007.htm (дата обращения: 22.02.2025).

17. Федосеева Т. В. Художественная функция иронии в «восточной повести» И. А. Крылова «Каиб» // Филологические науки. 2005. № 5. С. 77–86.

18. Балтабаева А. М. Триз-загадки при изучении восточной повести «Каиб» И. А. Крылова // Филология и лингвистика. 2017. № 1. С. 1–3.

19. Калганова В. Е., Калганова А. С. Поэтическое мастерство и творческая судьба М. В. Милонова // Пушкинские чтения – 2014 / Под общей ред. проф. В. Н. Скворцова. 2014. С. 236–245.

20. Милонов М. В. К своему рассудку. URL: http://az.lib.ru/m/milonow_m_w/ (дата обращения: 22.02.2025).

21. Анисимов К. В. Радищев, Карамзин, Рылеев: поэтика «консервативной» и «радикальной» версий образа Ермака // Вестник Томского государственного университета. 2023. № 497. С. 5–15.

References

1. Lappo-Danilevskii, R. Yu. (2003). *Vospitatel'nyi pafos russkogo Prosveshheniya* [Educational Pathos of Russian Enlightenment]. *Russkaya literatura*. No. 3, pp.187–190. (In Russian)
2. Troyan, I. I. (2019). *The Pedagogical Thought of Russia in the Second Half of the 18th Century about Raising Children in the Family* Retrieved. April 6. URL: <https://www.dissercat.com/content/pedagogicheskaya-mysl-rossii-vtoroi-poloviny-xviii-veka-o-vozpitanii-detei-v-seme> (accessed: 19.02.2023). (In English)
3. Borev, Yu. B. (2001). *Prosvetitel'skii realizm* [Enlightenment Realism]. *Teoriya literatury*. T. 4: *Literaturnyi protsess*. Pp. 205–206. Moscow, IMLI RAN, Nasledie. (In Russian)
4. Gulyaev, N. A. (1966). *O svoeobrazii prosvetitel'skogo realizma* [On Originality of Enlightenment Realism]. *Filologicheskie nauki*. No. 2, pp.170–176. (In Russian)
5. Pashkurov, A. N. (2023). *Pedagogicheskie i aksiologicheskie strategii prosvetitel'skogo realizma* [Pedagogical and Axiological Strategies of Enlightenment Realism]. *V krugu druzei, kolleg, uchenikov. Sbornik nauchnykh statei k 75-letiyu professora Borisa Pavlovicha Ivanyuka*. Pp.170–179. Elec; Eleck.gos.un-t. (In Russian)
6. Radishchev, A. N. (2025). *Puteshestvie iz Peterburga v Moskvu* [Journey from St. Petersburg to Moscow]. URL: <https://ilibrary.ru/text/1850/index.html> (accessed: 22.02.25). (In Russian)

7. Kop'eva, M. A., Maksyutova, T. N. (2023). *Radishhev i problemy formy pravleniya* [Radishchev and Problems of the Government Mode]. Internauka. No. 24–4, pp.25–26. (In Russian)
8. Kochetkova, N. D. (2000). *Radishhev i masonry* [Radishchev and Masons]. Russkaya literatura. No. 1, pp.103–107. (In Russian)
9. Golovin, V. P. (2023). *Antropologicheskie motivy v knige A.N. Radishheva "O cheloveke, ego smertnosti i bessmertii"* [Anthropological Motifs in the Book "About a Person, Their Mortality and Immortality" by A. N. Radishchev]. Gumanitarnaya Rossiya: germenevtika nauki i literaturno-filosofskaja kritika. Pp. 97–100. Belgorod. (In Russian)
10. Krylov, I. A. (2025). *Pochta dukhov* [Mail of the Spirits]. URL: <https://rvb.ru/18vek/krylov/01text/vol1/01prose/001.htm> (accessed: 22.02.25). (In Russian)
11. Volkov, V. V., Kuznetsova, L. M. (2020). *Ratsionalisticheskii tip mirovospriyatiya XVIII veka i osobennosti ego voploshcheniya v "Pochte dukhov" I. A. Krylova* [Rationalistic Type of the World Perception in the 18th Century and Peculiarities of Its Incarnation in I. A. Krylov's "Mail of the Spirits"]. Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya. No. 2, pp. 181–189. (In Russian)
12. Fonvizin, D. I. (2025). *Nedorosl'* ["The Minor" (Nedorosl')]. URL: <https://ilibrary.ru/text/1098/p.1/index.html> (accessed: 22.02.25). (In Russian)
13. Proskurina, V. (2010). *Spor o "svobodoyazychiu": Fonvizin i Ekaterina* [Dispute about "Freedom of Speech": Fonvizin and Catherine]. Novoe literaturnoe obozrenie. No. 5, pp.125–144. (In Russian)
14. Reshetova, L. I. (1998). *Sotsiokul'turnoe sodержanie komedii D. I. Fonvizina "Brigadir"* [Sociocultural Content of D. I. Fonvizin's Comedy "The Brigadier"]. Kul'tura i tekst. No. 4, pp. 31–41. (In Russian)
15. Akhmedova, S. S. *Politicheskie vzglyady A. N. Radishcheva i D. I. Fonvizina: komparativistskii sotsial'no-filosofskii analiz* [Political Views of A. N. Radishchev and D. I. Fonvizin: Comparative Socio-Philosophical Analysis]. Gumanitarnyi vestnik. No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskie-vzglyady-d-i-fonvizina-i-a-n-radischeva-komparativistskiy-sotsialno-filosofskiy-analiz> (accessed: 22.02.25). (In Russian)
16. Krylov, I. A. *Kaib* [Kaib]. URL: https://rvb.ru/18vek/krylov/01text/vol1/02magazine_prose/007.htm (accessed: 22.02.25). (In Russian)
17. Fedoseeva, T. V. (2005). *Khudozhestvennaya funktsiya ironii v "vostochnoj povesti" I. A. Krylova "Kaib"* [Artistic Function of Irony in I. A. Krylov's "Orientaltale" "Kaib"]. Filologicheskie nauki. No. 5, pp. 77–86. (In Russian)
18. Baltabaeva, A. M. (2017). *Triz-zagadki pri izuchenii vostochnoi povesti "Kaib" I. A. Krylova* [TRIZ (TRIZ)-Puzzles When Studying I. A. Krylov's "Orientaltale" "Kaib"]. Filologiya i lingvistika. No. 1, pp. 1–3. (In Russian)
19. Kalganova, V. E., Kalganova, A. S. (2014). *Poeticheskoe masterstvo i tvorcheskaya sud'ba M. V. Milonova* [Poetic Artistry and M. V. Milonov's Creative Destiny]. Pushkinskie chteniya-2014. Pod obshei red. Prof. V. N. Skvortsova. Pp.236–245. (In Russian)
20. Milonov, M. V. (2025). *K svoemu rassudku* [To My Sanity]. URL: http://az.lib.ru/m/milonow_m_w/ (accessed: 22.02.25). (In Russian)
21. Anisimov, K. V. (2023). *Radishchev, Karamzin, Ryleev: poetika "konservativnoi" i "radikal'noi" versii obraza Ermaka* [Radishchev, Karamzin, Ryleev: The Poetics of "Conservative" and "Radical" Versions of Yermak's Image]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. No. 497, pp. 5–15. (In Russian)

The article was submitted on 24.03.2025
Поступила в редакцию 24.03.2025

Пашкуров Алексей Николаевич,
доктор филологических наук,
профессор,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
anp.72@mail.ru

Pashkurov Aleksey Nikolaevich,
Doctor of Philology,
Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
anp.72@mail.ru